

Когда они вернулись, Ци Чен и еще несколько человек все еще играли в кости. Когда они увидели возвращающихся Цяо Яньчжоу и Гу Цзысина, Тан Сюань попытался снова завербовать Цяо Яньчжоу в игру, но Гу Цзысин сразу запретил это делать.

Но, если честно, Цяо Яньчжоу сейчас совсем не в настроении играть в кости.

Фраза «я хочу тебя», которую Гу Цзысин только что сказал ему, до сих пор звучит в его ушах. Всякий раз, когда Цяо Яньчжоу думает о словах, которые Гу Цзысин сказал ему на ухо, сердце Цяо Яньчжоу зудит.

На самом деле, в концепции Цяо Яньчжоу слова Гу Цзысина можно интерпретировать двояко.

Во-первых, правильный способ выразить это предложение:

«Цяо Яньчжоу, что я хочу, чтобы ты сделал...»

Но поскольку Гу Цзысин был пьян и его мысли были неясны, он больше ничего не сказал после половины того, что сказал.

Второй вариант толкования проще и понятнее, Гу Цзысин хочет его трахнуть.

И, глядя на многозначительную улыбку Гу Цзысина, второй способ интерпретации должно быть, более вероятен.

Цяо Яньчжоу признает, что ему нравится Гу Цзысин, но трудно сказать, что он настолько любит Гу Цзысина, чтобы ложиться с ним в постель. В конце концов, он встречался с Цао Тин больше года и не дошло до секса.

Танцовщицы на сцене в какой-то момент были заменены труппой электронной музыки, от которой голова Цяо Яньчжоу вот-вот взорвется. Что также шокировало Цяо Яньчжоу, так это то, что гитаристом в команде электронной музыки на самом деле был Чан Нань!

Когда Цяо Яньчжоу учился в средней школе, он слышал, что Чан Нань умеет рисовать и играть на гитаре, и он часто выступал на новогодних вечеринках, но в то время Чан Нань играл на деревянной народной гитаре, которая полностью отличалась от этого вида электрогитары.

Гу Цзысин, похоже, тоже это заметил, поднес ко рту бокал с вином, прищурил глаза и посмотрел на сцену:

— Разве этот человек не твой друг?

— Да,— ответил Цяо Яньчжоу, а затем протянул руку, чтобы оттолкнуть лицо Гу Цзысина в сторону, как будто пытаюсь отвести взгляд от сцены, и пробормотал, — на что ты смотришь?

— Сяо Цяо, я тоже умею играть на гитаре, — Гу Цзысин убрал руку Цяо Яньчжоу, перестал смотреть на сцену и улыбнулся Цяо Яньчжоу.

— Правда?

— Правда.

— Правда! Командир Гу играл на праздновании победы на чемпионате мира в прошлом году, — по какой-то причине Чжао Цинь, который был рядом, услышал разговор между Цяо Яньчжоу и Гу Цзысином, поэтому он также встрял в разговор. — Это потрясающе, я помню, это было в

баре в Южной Корее, после того как командир Гу закончил петь, к нам подбежала куча девчонок, чтобы попросить номер его телефона!

— Да? — Цяо Яньчжоу на мгновение опешил. Честно говоря, он не очень-то верил до того, как Чжао Цинь заговорил, думая, что Гу Цзысин разглагольствовал после того, как был пьян.

Но теперь, когда даже Чжао Цинь сказал это, Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал, что авторитет Гу Цзысина в его глазах сильно возрос.

— Да, мы тогда тоже выпили немного вина. Бар был не большой, а командир Гу сидел на сцене перед баром, — живо сказал Чжао Цинь, — после исполнения песни, должно быть, пять или шесть девушек подбежали, чтобы спросить номер!

— Тогда, ты всем дал свой номер? — Цяо Яньчжоу обернулся и спросил Гу Цзысина.

Гу Цзысин откинулся на спинку дивана и лениво покачал головой:

— Нет.

— Так решительно?

— Позже я попросил Ци Чена продать его по двадцать юаней за штуку, — продолжил Гу Цзысин.

— Псих, — Цяо Яньчжоу сразу же обрадовался и протянул руку, чтобы погладить Гу Цзысина, — скажи честно, ты дал номер?

— На самом деле нет, — глядя на улыбающегося Цяо Яньчжоу, Гу Цзысин тоже не мог сдержать смех.

— Почему ты не дал?

— Я не скажу тебе.

— Что еще за секреты? — Цяо Яньчжоу на мгновение растерялся.

— Если я скажу тебе, боюсь, что ты расстроишься.

— Почему, что может меня расстроить? — Цяо Яньчжоу нахмурился, затем внезапно сделал паузу и посмотрел на Гу Цзысина. — О, я понимаю, Яо Ле не позволил тебе...

Гу Цзысин пожал плечами.

Это действительно было немного неприятно... На самом деле, это было не совсем недовольство, а скорее шок, потрясение от того, что такой человек, как Гу Цзысин, свободный духом, был таким послушным.

Да пошло все, он все еще не счастлив.

Поиграв некоторое время в баре, некоторые из них, наконец, решили вернуться. Завтра будет тренировка. Если они вернутся слишком поздно, тренер узнает об этом, им придется не сладко.

На обратном пути Тан Сюань, Яо Ле и Цинь Сяннань, Фу Сяохай и Чжао Цинь сели на автобус, Гу Цзысин, Цяо Яньчжоу и Ци Чен сели в машину. Ци Чен выпил много вина и заснул в

машине сразу после того, как сел в машину.

Цяо Яньчжоу сидел рядом с Ци Ченом, прислушиваясь к звуку храпа, ему даже казалось, что он все еще слушает хэви-метал в баре.

Выйдя из машины, Гу Цзысин и Цяо Яньчжоу изо всех сил старались помочь Ци Чену добраться до комнаты, и наконец, почувствовали облегчение.

— Ты в порядке? — Цяо Яньчжоу повернулся и посмотрел на Гу Цзысина, Гу Цзысин сегодня тоже много пил.

Гу Цзысин покачал головой.

Когда они вернулись к себе, Гу Цзысин вернулся в свою комнату, как только вошел в дверь, но он не ожидал, что Цяо Яньчжоу последует за ним через некоторое время.

□□□

— Разве ты не собираешься поиграть на гитаре и спеть для меня? — Цяо Яньчжоу сел на диван, выглядя так, будто совсем не относился к себе как к постороннему.

— Уже два часа, мой дорогой брат, — сказал Гу Цзысин, вот Вутоу уже спит.

У Гу Цзысина не было другого выбора, кроме как взять Вутоу, лежащего на его кровати, и поговорить о нем.

— Вутоу крепко спит, поэтому он не может проснуться, — сказал Цяо Яньчжоу, подошел и дважды коснулся тела Вутоу, но кот не проснулся и даже не пошевелился. — Даже если я продам его, пока он спит, он этого не поймет.

— Иначе, как, по-твоему, его выбросили? — Гу Цзысин рассмеялся.

— Сыграй мне песню, — нетерпеливо сказал Цяо Яньчжоу, — я пойду спать сразу после того, как послушаю.

Гу Цзысин не мог устоять перед Цяо Яньчжоу, он чувствовал, что если Цяо Яньчжоу не услышит песню сегодня вечером, то он может провести всю ночь бодрствуя, поэтому Гу Цзысин встал и взял гитару, которую он положил на подставку для пианино рядом с компьютерным столом.

Он давно не играл на этой гитаре, но она в хорошем состоянии, Гу Цзысин два раза небрежно настроил тон и дважды провел пальцами по струнам, но тембр почти не изменился.

— Спою несколько строк и ты пойдешь спать.

— Хорошо.

Гу Цзысин сел на кровать и немного подумал, посмотрел на струны и небрежно взял два набора аккордов, чтобы сыграть. Найдя нужное чувство, он тихо запел под гитару.

Выключено радио,

Выключен свет, ты знаешь,

Я слышу, как боль витает в воздухе,

Она усиливается

Голос Гу Цзысина был очень тихим, как будто он боялся потревожить сон Вутоу. Звучание гитары было негромким, его было очень приятно слушать.

Гу Цзысин продолжал смотреть на струны, и хотя это было просто обычное движение, Цяо Яньчжоу был очарован им.

Ресницы Гу Цзысина очень длинные, особенно если смотреть сбоку. Теплый желтый свет очень хорошо очерчивал его контуры, а выставленная из-под воротника ключица, была неопишимо сексуальна.

Может... воспользоваться случаем броситься на него и снять одежду, чтобы хорошенько рассмотреть... Ба-ба-ба, о чем только он думает!

Иногда Цяо Яньчжоу искренне восхищается тем, кто первым произнес фразу «Мужчины — это животные, которые думают нижней частью тела», что в какой-то степени сравнимо с мудрым высказыванием.

Ты когда-нибудь любил меня?

Ты когда-нибудь думал обо мне?

Ты сожалеешь об этом?

Это все еще только я.

Пока не прозвучал последний аккорд, Цяо Яньчжоу все еще находился в состоянии раздумий.

Цяо Яньчжоу прослушал слова песни, которую пел Гу Цзысин, и когда он услышал половину из них, он почувствовал, что Гу Цзысин, казалось, задавал себе вопросы, и чем больше он слушал последние слова, тем более очевидным становилось это чувство.

Хотя возможно, что это песня, о которой Гу Цзысин случайно подумал, небрежно сыграл ее, небрежно спел. Это не значило ничего особенного. Он просто слишком много думал об этом.

Но помимо этого, Цяо Яньчжоу понимает, почему после того, как Гу Цзысин закончил играть, пришла куча фанаток, требуя контактную информацию, не говоря уже о фанатках, если бы он был там в это время, он бы сам подбежал, чтобы попросить номер телефона.

— Красавчик, пожалуйста, оставь номер мобильного телефона!

Цяо Яньчжоу чувствовал, что у него действительно могут быть проблемы с мозгом, думая так в глубине души, даже он сам был удивлен тем, что сказал Гу Цзысину.

...

Цяо Яньчжоу сделал паузу:

— Я просто шучу, разве это не льстит тебе?

— Тогда лучше пропустить этап запроса номера мобильного телефона и перейти к чему-то практическому, — улыбнулся Гу Цзысин и похлопал по кровати рукой.

.....

Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал, как хризантема напряглась.

— На самом деле, я тоже умею играть на гитаре! — Цяо Яньчжоу выхватил гитару из рук Гу Цзысина и положил перед собой.

Гу Цзысин на мгновение замер.

— Я, я, я сыграю для тебя.

Возможно, из-за слов Гу Цзысина ладони Цяо Яньчжоу нервно вспотели, и он быстро сменил тему.

До того, как Лян Дун научил Цяо Яньчжоу играть на гитаре, он сказал, что игра на гитаре на самом деле заучивание, он даже не знал до ре ми фа, он просто запоминал, какие струны держать пальцами одну за другой.

И, в конце концов, выучили всего несколько песен. Цяо Яньчжоу не мог запомнить слишком много. Но смущает то, что теперь Цяо Яньчжоу был вынужден играть перед Гу Цзысином.

Гу Цзысин ничего не сказал, просто сидел и смотрел, как Цяо Яньчжоу неуклюже возится с гитарой, и спустя долгое время он, наконец, поставил руку в загадочную позу.

— Слушай, — откашлялся Цяо Яньчжоу.

«Я тебя очень люблю, я хочу быть ближе, зачем тратить его, тратить... волны...»

Он не мог вспомнить.

Гу Цзысин так сильно смеялся рядом с ним:

— Волны не остановятся?

— ...не могу вспомнить...

— Очевидно, кто это, он все еще очень любит меня, — Гу Цзысин все еще смеялся. — Очевидно, что он так сильно меня любит, любит меня Чжоу Чжоу или нет?

Увидев смеющегося Гу Цзысина, Цяо Яньчжоу тоже не мог не рассмеяться, бросил гитару в руки Гу Цзысина, повернул голову, его плечи тряслись.

— Почему ты тайно смеешься, повернись, — Гу Цзысин с улыбкой отложил гитару в сторону, схватил Цяо Яньчжоу за плечо и заставил его повернуться к нему лицом.

— Сяо Цяо, почему ты такой милый? — сказал Гу Цзысин. Он опустил голову и слегка коснулся губ Цяо Яньчжоу, а затем сразу же прижал Цяо Яньчжоу к кровати с небольшой силой и

нежностью.

Ничего с этим нельзя поделать.

Цяо Яньчжоу на самом деле был немного напуган. Хотя он никогда не видел и не испытывал этого, он должен был понять, что собирался сделать Гу Цзысин.

— Сяо Цяо.

— Что, в чем дело?

— Ты боишься?

Боится, как не бояться?! Напуган до смерти! Он боится заплакать!

Хотя в глубине души он так и думал, на первый взгляд Цяо Яньчжоу просто сдержанно кивнул. Аура Гу Цзысина была слишком сильной, Цяо Яньчжоу действительно беспричинно нервничал.

Гу Цзысин улыбнулся и одной рукой нежно провел указательным пальцем по низу живота Цяо Яньчжоу.

Возможно, из-за того, что он был пьян, глаза Гу Цзысина были затуманены, Цяо Яньчжоу протянул руку и коснулся спины Гу Цзысина.

Наконец, погладил его по заднице.

<http://bllate.org/book/13929/1227366>